Дверь зала предков снова открылась. С ножниц в ее руках капала кровь, под стать ее платью. Увидев это, жительница деревни, которая отнесла корзину в зал предков, рухнула на землю. Она пыталась держать себя в руках, но все равно заплакала. Никто не пришел к ней на помощь, никто даже не осмелился поднять голову, чтобы посмотреть.

Женщина вышла из зала предков и остановилась у гроба. Она что-то зашептала гробу, как будто общалась с существом внутри. Затем она развернулась, чтобы поговорить с жителями деревни.

Жительница деревни, державшая вторую корзину, все время трясла головой, будто не желая отдавать своего ребенка. Женщина вытянула три пальца, но прежде чем она закончила отсчет, жители деревни рядом с ней, забрали у нее корзину и поставили ее перед женщиной.

Рука, державшая ножницы, подняла корзину. От исходящего от них запаха крови ребенок заплакал еще сильнее, но никто не осмелился остановить этот процесс. Женщина вошла в зал предков, и дверь с грохотом захлопнулась. Никто не знал, что произошло внутри.

Церемония продолжалась. По мере того, как разносились детские крики, деревня становилась все более и более жуткой. В темноте открылись странные глаза.

Чэнь Гэ и старина Вэй, которые прятались в комнате, также столкнулись с проблемой. Относительно тихий двор пришел в движение. Почва начала разрыхляться, будто кто-то пытался выбраться наружу. Куски ткани, привязанные к балке, развевались на ветру. Некоторые из них, казалось, скрывали перекошенные лица. В окне показались таинственные тени, а из-под кровати послышался стук, будто кто-то был под ней и стучал по деревянному каркасу кровати.

Призраки просыпались, и ужас охватил сердце каждого жителя деревни. Старая дверь зала предков распахнулась, а плач уже прекратился. Кровь стекала по ножницам, и даже на фоне красного платья были заметны следы крови.

Это уже второй. Чэнь Гэ не сводил глаз с А Цина. Руки мужчины продолжали дрожать. Женщина встала рядом с гробом. Из гроба доносился женский смех, который был похож на проклятье, которое нельзя было разрушить.

Рука, державшая ножницы, поднялась. Женщина, казалось, поняла, что ей сказали из гроба. Она повернулась и посмотрела на деревенского жителя, державшего третью корзину.

Апатичный и отчаявшийся житель деревни добровольно поставил корзину перед женщиной. Когда женщина внесла в зал третью корзину, церемониальный стол затрясся и все именные таблички предков упали на пол, как будто они больше не могли этого видеть.

Дверь захлопнулась, и плач ребенка усилился, прежде чем внезапно оборваться. Из-под двери потекла кровь, и разные голоса эхом разнеслись по деревне, словно сама земля плакала.

Старый дом, в котором находилась группа Чэнь Гэ, начал меняться. Гробы в спальне заскрипели. Глаза людей на картинах на стене внезапно распахнулись, а их лица исказились от боли. Призрак женщины, казалось, мучил людей в деревне. Даже после смерти для них не было спасения.

Женщина вышла из зала предков в третий раз. Кровь стекала по ее платью, и Чэнь Гэ, наконец, понял, почему на ней было такое ярко-красное платье. С каждым шагом на земле появлялся кровавый след. Женщина что-то спросила у гроба, но ответом ей был лишь смех.

Услышав это, дрожащие ноги А Цина, наконец, не выдержали. Он рухнул на землю, но его руки неравной длины все также крепко держали бамбуковую корзину. Женщина подняла три пальца, и жители деревни в масках силой отобрали у А Цина корзину. Прежде чем отсчет времени закончился, корзину передали женщине.

Дверь зала предков вновь закрылась. Никто не знал, что женщина сделала с ребенком, но они знали, что все души в деревне плакали. Прощение, о котором молили жители деревни, так и не было дано. Лишь после того, как всех младенцев внесли в зал предков, смех в гробу прекратился.

Платье женщины было насквозь промокшим. Она убрала ножницы и велела жителям деревни открыть красный гроб. В гробу не было никакого тела, лишь набор драгоценностей. Вероятно, именно в них была одета женщина, когда ее похитили в Деревню Гробов. Женщина начала одевать украшения. Чем больше она надевала украшений, тем холоднее становилась ее аура, даже ее кожа становилась все белее.

Надев все украшения, женщина вышла к толпе. Жители деревни отошли в сторону, и только мальчик и девочка остались в центре площади. Мальчик был худым, и, хотя вокруг была такая страшная обстановка, он не чувствовал страха.

Реакция девочки полностью отличалась от реакции мальчика. Ее тело тряслось, и она выглядела жалко, будто новорожденный котенок. Этими детьми были Фань Юй и Цзян Лин.

«Судя по тону женщины, не похоже, что они причинят вред Цзян Лин. Фань Юй провожал Цзян Лин домой, поэтому у них нет причин причинять ему вред.»

С Видением Инь-Ян, он мог видеть раны на теле Фань Юя. Его рубашка была изодрана ветками, руки исцарапаны, а на лице виднелись следы комариных укусов. Чтобы защитить Цзян Лин, он немного пострадал.

«Женщина сказала, что никто не сможет причинить вред Цзян Лин в этом месте, поэтому похоже, что Цзян Лин и Фань Юй сбежали сюда, чтобы найти способ спастись.» Чэнь Гэ подумал об этом с другого ракурса. «В Цзюцзяне единственной группой, которая могла бы оказать такое давление на сестру Цзян Лин, было Общество Историй о Привидениях.»

Деревня все еще менялась. Чэнь Гэ не смел медлить. Он позвал мастера Бая и старину Вэя, когда они направились в зал предков. Как только он толкнул дверь в зал предков, ему в нос ударил запах крови. Увиденная сцена заставила его нахмуриться.

«Неужели эта женщина… Этих детей…»

Чэнь Гэ вошел в зал предков. Церемониальный стол был покрыт пылью, будто его уже давно не протирали. Таблички валялись на полу. Некоторые были потрескавшимися, но никто их не трогал.

«Чэнь Гэ, кровь, вероятно, принадлежит не младенцам.» Старина Вэй коснулся крови на полу. «Когда женщина вошла в зал предков, у нее в руках были ножницы. Если бы это было убийство, брызги крови не были бы такими равномерными.»

«Другими словами, дети могут быть в безопасности?» Чэнь Гэ пошел по кровавому следу и в конце концов остановился в углу зала, где была сложена куча мусора. Он отодвинул ее в сторону и обнаружил подземный туннель.

«Оставайтесь здесь. Я пойду и все проверю.» Чэнь Гэ нажал на кнопку воспроизведения на плеере и полез в туннель. Туннель был всего три метра в длину и его конец был закрыт деревянными досками. Чэнь Гэ отодвинул доски в сторону и оказался внутри двухэтажного здания рядом с залом предков.

«Разве это не дом женщины Чжу?»

http://tl.rulate.ru/book/18947/717486